

ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССУ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ- ЯПОНИСТОВ

А.В. Деркач

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга. Россия, 683049, Петропавловск-Камчатский, Космический проезд, д. 10.

Данная статья представляет собой краткое изложение результатов психолого-педагогического исследования в области технологий подготовки в вузе специалистов со знанием японского языка. В ней автор анализирует теоретические подходы современного гуманитарного знания к определению сущности понятия "общение", его соотношение с содержанием термина "коммуникация", исследует феномен языковой среды и приходит к выводу о необходимости разработки современной методике, которая могла бы повысить эффективность процесса формирования компетенции межкультурного общения у будущих специалистов. Для этого, по мнению автора, применяемая методика должна включать в себя взаимосвязанные этапы подготовки студентов в условиях искусственной, синтетической и естественной языковой среды. Предлагаемая парадигма поэтапной подготовки специалистов японского языка имеет значительный потенциал и может эффективно использоваться в открытом образовательном пространстве современной России. Таким образом, на основании рассмотрения феномена общения через призму процессов интеграции мирового сообщества автор утверждает о том, что в системе высшего профессионального образования сегодня назрела необходимость применения более совершенных педагогических технологий, нацеленных на подготовку в вузе специалистов, способных к полноценному межкультурному общению с носителями различных языков и культур.

Ключевые слова: межкультурное общение, коммуникация, интерактивность, перцепция, компетенция межкультурного общения, межкультурная адаптация, языковая среда, подготовка специалистов со знанием японского языка.

На современном этапе развития цивилизации все отчетливее проявляется тенденция глобализации общественной практики человечества на фоне проблем планетарного характера (истощение традиционных ресурсов, демографические проблемы, глобальное потепление, инфекционные болезни, угроза распространения ядерного оружия и т.д.). Это означает, что от эффективного и полноценного взаимодействия представителей различных культур в будущем будет зависеть само существование человечества. Взаимодействие, в свою очередь, невозможно без общения, которое составляет его суть. В связи с этим сегодня проблема межкультурного общения выдвигается на первый план, и в современном обществе остро обозначилась необходимость в специалистах, способных не просто обмениваться информацией с носителями других языков и культур, то есть осуществлять межкультурную коммуникацию, а эффективно взаимодействовать с ними во всех сферах общественной деятельности.

Современные технологии подготовки специалистов, владеющих иностранными языками, за последние десятилетия значительно прогрессировали и в области обучения практическим аспектам перешли от методик обучения отдельным аспектам системы языка к методикам обучения иноязычной речи (коммуникативный метод). Вместе с тем для решения обозначенных ранее глобальных проблем современности требуется создание технологий более высокого уровня – методик формирования у будущих специалистов иностранных языков компетенции межкультурного общения. Особенно это актуально для организации и осуществления в вузе подготовки специалистов, способных к полноценному общению с носителями японского языка, так как японская культура и японский язык чрезвычайно самобытны, что определяет своеобразие коммуникационных процессов и требуют значительных усилий для их постижения иностранцами [4, с. 25].

Таким образом, для того чтобы по-новому взглянуть на процесс подготовки специалистов японского языка в российском вузе и усовершенствовать его структуру, необходимо прежде всего четко определить различия между такими понятиями, как «общение» и «коммуникация». Можно предположить, что в настоящее время структура процесса подготовки специалистов со знанием японского языка остается не полностью осмысленной и развернутой в результате смещения понятий «общение» и «коммуникация». Многие ученые сходятся во мнении, что часто при употреблении термина «общение» в научной, производственной, учебной деятельности и в быту люди подразумевают только его коммуникативный аспект, при этом допускается ошибочное отождествление понятий «коммуникация» и «общение». Вместе с тем понятие «общение» гораздо шире, оно включает в себя коммуникацию как неотъемлемую часть наряду с такими не менее

важными его сторонами, как интерактивность и перцепция.

Этой точки зрения придерживаются такие известные в области социальной психологии исследователи, как Г.М. Андреева, Е.В. Андриенко, А.А. Брудный, Л.П. Буева, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, которые считают, что общение – это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя не только обмен информацией, но и выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [1, с. 134].

В связи с этим структура и содержание методики подготовки специалистов, владеющих японским языком, чтобы обеспечить достижение готовности специалистов к межкультурному общению, должны включать в себя обучение в равной степени как коммуникативному, так и интерактивному и перцептивному аспектам общения с носителями японской культуры. Это, в свою очередь, означает, что в ходе обучения будущих специалистов практическому курсу японского языка в условиях российского вуза при работе над каждой конкретной темой необходимо сосредоточить главные усилия на обучении студентов стереотипам речевого поведения носителей изучаемого языка в конкретных жизненных ситуациях. Другими словами, в ходе обучения будущих специалистов практике устной и письменной речи недостаточно ограничиться только тем, чтобы качественно с опорой на родной язык провести презентацию нового материала, доходчиво объяснить учащимся правила языка и сформировать у них устойчивые навыки применения этих правил в учебных диалогах и монологах. Это следует считать лишь промежуточным этапом в работе над темой. Основное же внимание следует уделять тренингу речевого поведения в различных жизненных ситуациях. Создаваемые при этом преподавателем на занятиях ситуации должны быть не только максимально приближены по своему содержанию к естественной языковой среде современной Японии, но и нести на себе отпечаток всех граней общения, то есть в их структуре должны быть предусмотрены:

- и коммуникативный аспект – обмен сообщениями по заданной теме с определенным уровнем модальности и экспрессии;

- и интерактивный аспект – планирование и речевое сопровождение совместной деятельности;

- и перцептивная сторона общения – предвечная оценка собеседника, определение статуса участников общения, в соответствии с которыми студенты должны правильно производить выбор языковых средств для организации межличностного общения в духе культурных традиций японцев.

Разумеется, обучить будущих специалистов в стенах вуза всему разнообразию ситуаций, возникающих в ходе человеческой деятельности в

■ Педагогика

естественной языковой среде, то есть в стране изучаемого языка, не представляется возможным. Поэтому эффективную подготовку будущих специалистов к межкультурному общению целесообразно рассматривать как составную часть процесса их поэтапной межкультурной адаптации как на базе российского вуза, так и в условиях японских реалий.

К идее поэтапной структуры подготовки специалистов мы приходим через осмысление того факта, что явлением, детерминирующим процесс подготовки таких специалистов, является языковая среда, которая должна быть неоднородной и качественно наполняться в течение всего периода обучения студентов в вузе. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что обучение японскому языку, как правило, начинается с нулевого уровня, и в связи с этим было бы нелогично на всех этапах обучения оставлять без изменения качество окружающей студентов языковой среды, которая в застывшем виде утрачивает эффективность преобразующего воздействия на субъекты процесса подготовки.

Для осмысления логической последовательности перехода языковой среды в качественное состояние высших порядков целесообразно более подробно рассмотреть понятие «языковая среда». Одно из наиболее полных определений языковой среды можно найти у И.А. Ореховой, которая пишет, что языковая среда – это естественный, исторически конкретный лингвокультурный социум. При этом лингвосоциокультурные сегменты языковой среды воспринимаются реципиентом через естественный достоверный аудиоряд, естественный достоверный видеоряд, естественный речевой ситуативный ряд, насыщенный ряд фоновых знаний и господствующую стихию языка [5, с. 55].

Несомненно, описывая языковую среду, понятие аудиовизуального ряда можно дополнить благодаря более подробному рассмотрению проблемы невербальных средств общения. Так, исследователь И.М. Румянцева отмечает, что речевую среду образует не только звучащий язык, но и все знаки невербального общения, являющиеся непререкаемыми речевыми составляющими: мимика, взгляды, жесты, а также ритм и громкость, тембр и мелодика, интонация [7, с. 152]. Это утверждение соотносится с пониманием, принятым в педагогике, о том, что коммуникация невербальная есть передача информации другому человеку или группе лиц без использования речи. При этом сюда относят виды невербальной коммуникации такие, как:

- кинесика (совокупность телодвижений, жестов, мимики, пантомимики, манеры одеваться, причесываться и т.д.);
- проксемика (место и время общения);
- пара- и экстралингвистика (тональность, тембр голоса, громкость и быстрота речи, паузы);
- визуальное общение (контакт глазами);
- такесика (прикосновение).

Определенную роль в общении играет система естественных и искусственных запахов (ольфакторная система), определяющих данного человека [6, с. 150]. Такая сложная и многокомпонентная структура языковой среды и дополняющих ее элементов ставит под сомнение возможность полноценного воспроизведения японских реалий в условиях российского вуза. По мнению В.С. Цейтлина, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, А.А. Леонтьева и других ученых научить современному лингвистически корректному поведению в условиях учебных речевых ситуаций крайне трудно, так как их функционирование явно ограничено [3, с. 320].

В связи с этим для эффективной подготовки будущих специалистов японского языка к межкультурному общению необходимо обратиться к проблеме погружения обучающихся в условия конкретного ситуативного общения, полноценно существующего только в стране изучаемого языка. Таким образом, мы приходим к заключению о том, что именно в естественной языковой среде существует уникальная возможность в реальных условиях с опорой на лингвосоциокультурные естественные данности эффективно подготовить будущих специалистов японского языка к межкультурному общению.

При более детальном рассмотрении понятия «языковая среда» становится очевидным, что ее ядром является такой феномен, как сам язык. Вместе с тем язык, по наблюдениям исследователей, – неоднородное явление. Анализ лингвистической, педагогической и психологической литературы по этой проблематике позволяет нам достаточно полно охарактеризовать такие типы языка, как искусственный и естественный, а также специфику существующих между ними связей. Так, по мнению Е.Д. Божович, в основе оппозиции «искусственный – естественный языки» лежат не столько особенности происхождения, сколько их назначение и сфера употребления. Искусственные языки создаются узким кругом специалистов. Эти языки в той или иной мере используют материал естественных языков – лексику и грамматические правила, значительно изменяя их. В отличие от искусственных языков любого типа естественные языки – это всегда продукт познавательной деятельности и творчества всего народа, способный удовлетворять фактически все его культурные потребности [2, с. 37]. Оппозиция «искусственный – естественный языки» может быть экстраполирована на процесс подготовки специалистов со знанием японского языка. Это позволяет представить ее как «учебный японский язык – аутентичный (реально существующий) японский язык».

Анализ учебников японского языка таких известных авторов, как И.В. Головин, Л.Т. Нечаева, а также различных учебных пособий и методической литературы позволили нам сделать вывод о том, что содержащийся в них учебный японский язык формируется авторами учебников по принципу перехода от простого

материала к более сложному. Они совершенно справедливо считают своей задачей преподнести учебный материал в доходчивой форме и в лучших вариантах делают это с опорой на родной язык обучаемых. Их логика нам близка и понятна, так как обучаемым невозможно сразу освоить всю систему японского языка и преобразовать ее в устойчивые навыки и умения. При прямом столкновении с ней обучаемые могут только неосознанно копировать готовые речевые образцы, что совершенно неэффективно. Таким образом, рационально выделяя из естественной речи упрощенные и наиболее частотные по употреблению единицы фонетики, лексики, грамматики и письма, а также логически связывая их между собой в виде отдельных тем по основным видам социальной и производственной практики людей, авторы учебной литературы создают искусственный язык учебного характера. Так происходит целенаправленное упрощение содержания естественного языка и создание его искусственного варианта, предназначенного для изучения на начальном этапе подготовки специалистов.

Далее авторы-разработчики учебно-методических комплексов, охватывающих весь курс японского языка в вузе или по крайней мере его значительную часть, такие, как И.В. Головнин, Л.Т. Нечаева, ставят своей целью плавно и последовательно подвести обучаемых к овладению нормами аутентичной речи. Другими словами, они стараются постепенно приблизить учебный язык к естественному за счет введения в учебный материал лексической и грамматической синонимии, повышения степени модальности и экспрессивности речи обучаемых, а также за счет введения в учебные материалы стилистического разнообразия и прагматики.

Как уже отмечалось ранее, сделать это трудно, а иногда в рамках учебного материала просто невозможно. В этих случаях обучение речевым операциям производится путем подражания образцам естественного языка. При этом лучшим образцом для подражания будет являться, конечно же, оригинал. Именно в связи с этим обстоятельством во многих вузах к процессу обучения иностранным языкам привлекаются преподаватели-носители языка, которые в большей степени, чем кто-либо или что-либо (имеются в виду технические средства обучения), способны продемонстрировать образцы естественной ситуативной речи.

Тем не менее здесь мы еще пока не можем утверждать, что обучаемые пребывают в условиях естественной языковой среды. В процессе обучения еще отсутствуют естественный аудио- и видеоряд, подлинный ситуативный ряд, которые полноценно существуют только в стране изучаемого языка. С другой стороны, мы вправе утверждать, что это уже и не искусственная языковая среда в том виде, в котором мы ее описывали в самом начале. Языковая среда в этих условиях переходит в свое новое качество, так

как в этом случае она начинает синтезировать в себе элементы искусственного и естественного, другими словами, она становится синтетической языковой средой. При этом степень ее синтетичности будет определяться не только долей участия носителей языка в процессе подготовки, но и привлечением в него новых образцов аутентичной речи, а именно аутентичных текстов различных стилей и жанров, аутентичных аудио- и видеоматериалов и других элементов японской культуры.

Это заключение позволяет нам обосновать необходимость выделения в процессе подготовки специалистов японского языка самостоятельного этапа – синтетической языковой среды, который должен плавно и гармонично связать начальный этап обучения (этап искусственной языковой среды) с заключительным (этап естественной языковой среды). Таким образом, он будет способствовать не только повышению уровня лингвистической компетенции обучаемых, но и эффективному решению проблемы межкультурной адаптации, то есть преодолению культурного шока и языкового барьера.

В соответствии с предлагаемой парадигмой этапов подготовки специалистов японского языка к межкультурному общению не менее важным является заключительный этап – этап естественной языковой среды. Ранее мы отмечали, что в учебных условиях невозможно продуктивно реализовать процесс аккультурации будущих специалистов. Эти наблюдения подтверждают исследователи, которые утверждают, что в условиях вуза вполне возможно создать самую разнообразную наглядность, а также эффективно использовать ролевые игры для обучения иностранному языку, однако практически невозможно реконструировать естественную языковую среду.

Естественный видеоряд дает такой симбиоз всех видов зрительной наглядности, который невозможно достичь в условиях учебной аудитории. Кроме того, необходимо отличать понятия «слуховая наглядность» и «естественный аудиоряд». При этом под «слуховой наглядностью» понимается комплект аудиоматериалов, используемый на занятиях в период обучения иностранному языку, а «естественный аудиоряд» представляет собой более объемную и действенную субстанцию. Справедливо утверждение о пространственных и временных границах функционирования выделенных категорий. Если ареал воздействия зрительной и слуховой наглядности – учебная аудитория, то видео- и аудиоряд воздействуют на субъекта повсеместно с первых до последних минут его пребывания в естественной языковой среде.

Потенциал ситуативного ряда естественной языковой среды также невозможно заменить даже очень хорошо организованными ролевыми играми. Вследствие этого становится более понятным, что этап естественной языковой среды является неотъемлемой частью процес-

---

■ Педагогика

са подготовки специалистов японского языка, способных к полноценному межкультурному общению. Кроме того, очевидно, что сам процесс подготовки студентов на этапе естественной языковой среды должен происходить в условиях страны изучаемого языка, это позволит будущим специалистам приобрести собственный опыт преодоления культурного шока и языкового барьера.

Таким образом, на основании анализа структуры и содержания феномена общения мы приходим к выводу о том, что сегодня назрела необходимость применения педагогиче-

ской технологии, нацеленной на подготовку в вузе специалистов, обладающих компетенцией межкультурного общения с носителями японского языка и культуры. Суть этой технологии состоит в регулировании качества языковой среды, в которую погружаются обучаемые. При этом парадигма поэтапной подготовки специалистов японского языка в условиях искусственной, синтетической и естественной языковой среды имеет в этом смысле значительный потенциал и может универсально использоваться в открытом образовательном пространстве современной России.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002. С. 134.
2. Божович Е.Д. Учителю о языковой компетенции школьника. Психолого-педагогический аспект образования. М. – Воронеж, 2002. С. 37.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1983. С. 320.
4. Изотова Н.Н. Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации // Вестник МГИМО-Университета (Сер. «Межкультурная коммуникация»). 2012. № 6 (27). С. 25.
5. Орехова И.А. Языковая среда: попытка типологии. М., 2003. С. 55.
6. Пидкасистый П.И. Словарь-справочник по педагогике. М., 2004. С. 150.
7. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. М., 2004. С. 152.

Об авторе

Деркач Александр Владимирович – к.пед.н., доцент кафедры переводоведения и восточных языков Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга. E-mail: alexsensei@mail.ru

APPROACHES TO BUILDING COMPETENCE OF INTERCULTURAL INTERCOURSE OF FUTURE SPECIALISTS IN JAPANESE STUDIES

A.V. Derkach

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Kamchatka State University Named after Vitus Bering". 10, Kosmichesky proezd, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683049, Russia.

Abstract: *The article presents the results of the psycho-pedagogical research in the field of technology of professional training of Japanese language specialists. The author analyses the theoretical approaches of the modern knowledge in the humanities to defining the concept of "intercourse" and analyses its correlation with the term "communication". The author comes to the conclusion that it is important to work out a modern technology which would help to improve the efficiency of building the competence of intercultural intercourse of future specialists. The technology is to include three interconnected stages of training students in an*

artificial, synthetic and authentic linguistic environment. The suggested technology of stage-based training of Japanese language specialists has a big potential and can be effectively used in the open educational environment of modern Russia. The author further argues that if we look at the process of intercourse through the prism of modern integration processes, we will see that the modern system of education in Russia needs more sophisticated educational technologies aimed at preparing university graduates for full-scale cross-cultural communication with representatives of various languages and cultures.

Key words: intercultural intercourse, communication, interaction, perception, competence of intercultural intercourse, intercultural adaptation, linguistic environment, training of Japanese language specialists .

References

1. Andreeva G.M. Social'naja psihologija [Social psychology]. M., 2002. S.-134.
2. Bozhovich E.D. Uchitelju o jazykovoj kompetencii shkol'nika. Psihologo- pedagogicheskij aspekt obrazovanija [To the teacher: About a pupil's language competence. The psychologo-pedagogical aspect of education]. Moskva-Voronezh, 2002. S. 37.
3. Vereshagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura [Language and culture.] M.: Russkij jazyk. – 1983. S. 320.
4. Izotova N.N. Jetnokul'turnye osobennosti stilja japonskoj kommunikacii [Ethno-cultural characteristics of Japanese communication style.] // Vestn. MGIMO (Ser. «Mezhkul'turnaja kommunikacija»). 2012. № 6 (27). S. 25
5. Orehova I.A. Jazykovaja sreda: popytka tipologii [Language environment: an attempt at building a typology]. M. 2003. S. 55.
6. Pidkastyj P.I. Slovar'-spravochnik po pedagogike [Reference dictionary on pedagogy]. M., 2004. S. 150.
7. Rumjanceva I.M. Psihologija rechi i lingvopedagogicheskaja psihologija [The psychology of speech and lingua-pedagogical psychology]. M., 2004. S. 152.

About the author

Alexander V. Derkach – candidate of pedagogical sciences, associate professor of theory of translation and east languages of the Kamchatka state university of a name of Vitus Bering. E-mail: alexsensei@mail.ru

---